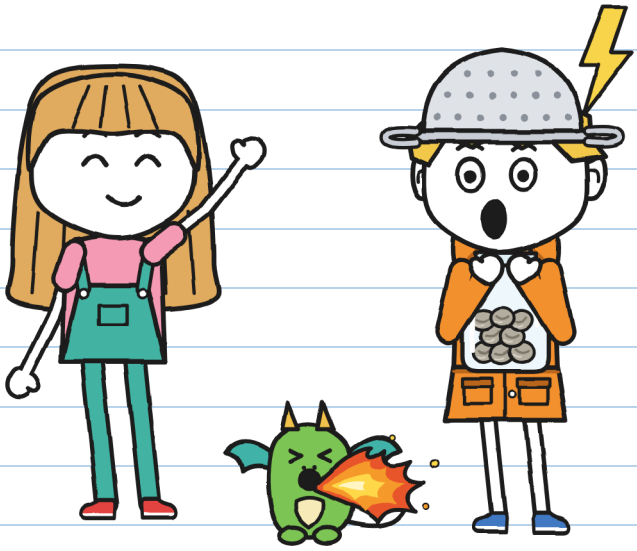
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 2

Не открывать до грома

Lui Eriksson



(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР S
Начальный уровень · 7+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 2

Не открывать до грома

Текст и иллюстрации: Lui Eriksson

РАЗМЕР S · Начальный уровень · 7+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 Lui Eriksson · info@linguaula.com

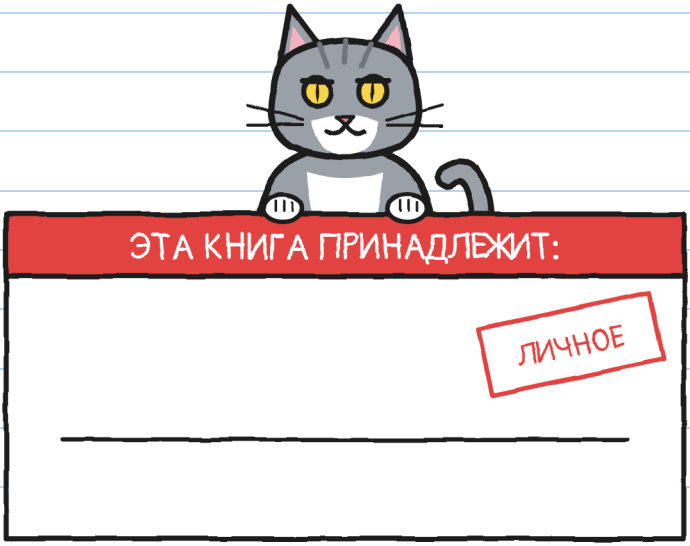
Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Вторая книга серии. Первая: «Эта посылка кусается».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Ни один гром не пострадал при написании этой книги. —Ю.



И больше никому. —Ю.

Если найдёшь её, не открывай до грома.

Эта печать означает то, что бывает только в сказке: ты так не делай. Если это длится несколько страниц, там написано ОТСЮДА и ДОСЮДА. В настоящую грозу главная — страница 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Субботний курьер. Охотник за грозами (более или менее). Эта тетрадь — его.

Юля. Считает секунды между молнией и громом. Пишет зелёным и подписывается Ю.

Крошка. Малышка-дракон. Всё повторяет за Гуни. Всё.

Тоньо. Развозит заказы для «МОЛНИИ» на велосипеде. За десять минут или бесплатно.

Флора. Садовница с Канальной улицы, 9. За камни не расписывается.

Вера. Ухаживает за драконами в Доме Драконов, рядом с домом Флоры. Крошка живёт с ней.

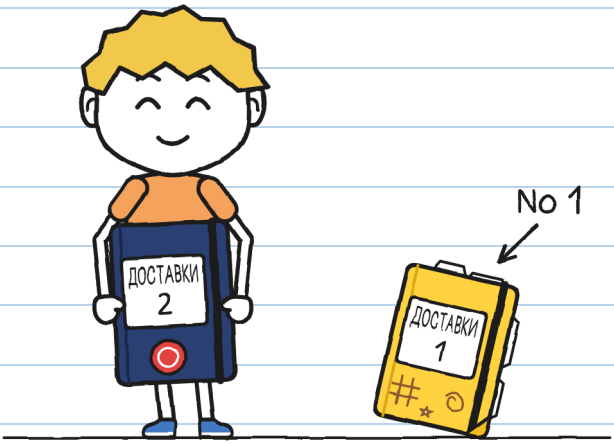
Мара. Хозяйка «Невозможных доставок». Носит ведьмину шляпу. Знает больше, чем говорит.

R. Присылает посылки, которые никто не может доставить. Имя никто не называет.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 2
Гуни

ОФИЦИАЛЬНАЯ.

«Официальная»: я читаю её первой. Официально. —Ю.



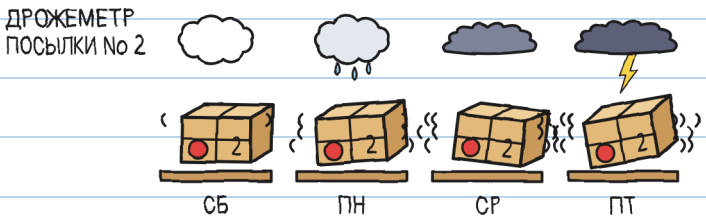
Тетрадь No 1 закончилась: она вся исписана. Эту мне дала Мара, хозяйка магазина. На ней печать магазина. Мара говорит, что в официальной тетради не рисуют. Это мы ещё посмотрим.

ГЛАВА 1

Охотник за грозами

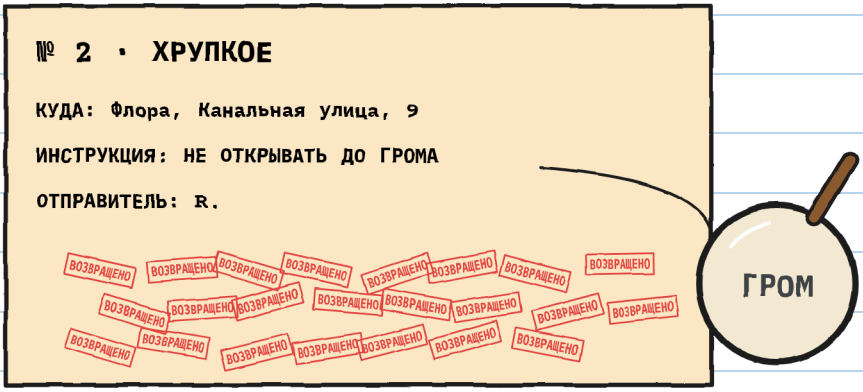
В магазине у Мары есть посылка, которая дрожит. С каждым днём всё сильнее.
Я не буду её трогать.
Последней мы с Юлей доставили яйцо. Теперь это Крошка: у неё есть крылья, и она всё за мной повторяет.

В магазине напротив моего дома осталось девятнадцать возвращённых посылок. Одна очень спешит.



Это не страх: будет гроза. В субботу, в шесть вечера. Я шесть раз смотрела прогноз. —Ю.

Возвращённая посылка всегда возвращается. Тот, кто её получает, должен расписаться на этикетке чернилами, которые не стираются, как у зелёного фломастера Юли. Иначе на рассвете она улетит обратно на полку. Все их присылает один и тот же человек: R.



На посылке No 2 было двадцать три штампа ВОЗВРАЩЕНО.

Двадцать три. Я пересчитала дважды. —Ю.

— Я сама носила её двадцать три раза, — сказала Мара. — И ни разу в грозу.

В субботу, в десять, Мара ждала нас с посылкой No 2. Тоньо был там. По субботам мы втроём наказаны за то, что доставили посылку No 1 без разрешения. Мы помогаем в магазине.

— Эту, — сказала Мара, — доставите вы. Сегодня вечером.

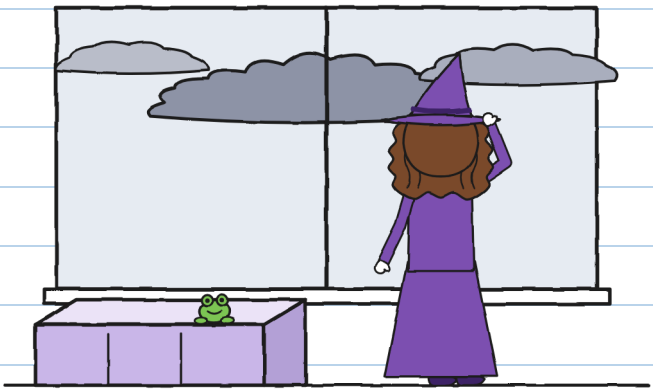
Юля подпрыгнула очень высоко. Она чуть не достала до таблички ОСТАЛОСЬ 19.

Мара поставила три условия. Она пересчитала их по пальцам:

1. Выходите в пять, до грозы. Остаётесь у Флоры, пока она не кончится.
2. Ваши семьи уже знают. Флора тоже.
3. Правило с этикетки: не открывать до грома. Считается гром над головой; далёкий — нет.

— А вы не идёте? — спросила Юля.

— У меня тут дела, — сказала Мара. И посмотрела в витрину: небо серело.



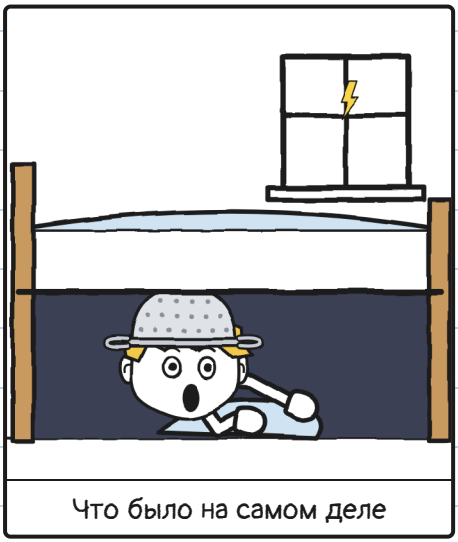
Какие дела? —Ю.

Тут Юля посмотрела на меня.
— Тебе нравятся грозы?

И я сказал то, что обычно говорят, когда на тебя так смотрят:

— Обожаю. В моём старом районе я был профессиональным охотником за грозами.

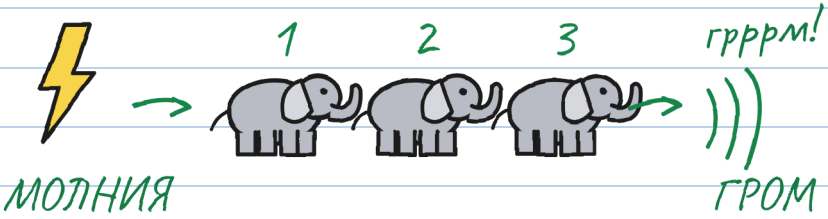
Что я сказал



Что было на самом деле

Профессионал из-под кровати. —Ю.

Юля научила меня считать грозы. В моей тетради. Без спроса, как всегда:



один слон, два слона, три слона...

1 слон = 1 секунда

3 слона = 1 километр (примерно)

0 слонов = НАД НАМИ!

↖ Это гром с этикетки.
Далёкие не открывают посылку.

Больше слонов: эта молния ударила дальше.

Если слышишь гром, даже далёкий: в укрытие!

Что знаешь, того меньше боишься. —Ю.

Мне это было не нужно: я обожаю грозы. Но я записал, на всякий случай.

Тоньо прочитал этикетку у меня из-за плеча.

— «МОЛНИЯ» не доставляет в грозу.

Он показал мелкий шрифт на рюкзаке.

— Грозы ещё нет, — сказала Юля.

Тоньо перечитал. Про «ещё» — ни слова.

Мелкий шрифт был слишком мелким. —Ю.

И он пошёл с нами.

В пять я перебежал домой за дождевиком.

— Надень оранжевый, — сказала мама с порога.

— Ты точно идёшь? Ведь ты, когда гремит...

— ПОКА, МАМА!

«Ведь ты, когда гремит...» ЧТО? —Ю.

Мы перешли Большой мост. Ночью его разводят для кораблей. Небо чернело всё сильнее. Посреди моста Юля помахала воде рукой. Очень серьёзно. Они с каналом не ладят.

Далеко-далеко небо вспыхнуло. Юля насчитала тридцать слонов.

Грррм.

— Эта молния ударила километрах в десяти, — сказала она. — По прогнозу гроза будет к шести.

— Прогремело! — сказал Тоньо. — Уже открываем?

— Этот посылку не открывает, — сказала Юля.
— Гром с этикетки гремит вместе с молнией: ноль слонов. Но и этот слышен — в укрытие! Мы побежали на Канальную улицу. Я сделал вид, что ничего не слышу.

— Это что, ик? — спросила Юля.
— Нет, — сказал я. — Ик!

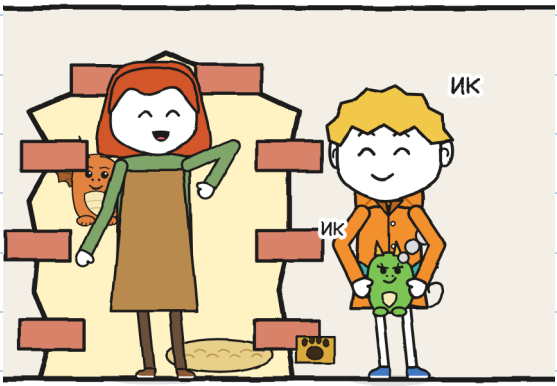
У меня это с детства, только от грома. После каждого раската — много «ик» подряд. Одно каждые три секунды. Над головой грозы я не остановлюсь. Это не страх. Тело делает это само.

Это называется страх. —Ю.

Вера ждала нас у своей двери с Крошкой на руках. По субботам Крошка гуляет со мной.

— Сегодня только до дома Флоры: это её первая гроза, — сказала Вера и отдала её мне. — Она повторяет за тобой всё, Гуни. Даже то, что ты чувствуешь. Если она испугается, не тяни её: она цепляется. Когда гроза кончится, три удара по ограде — и я приду.

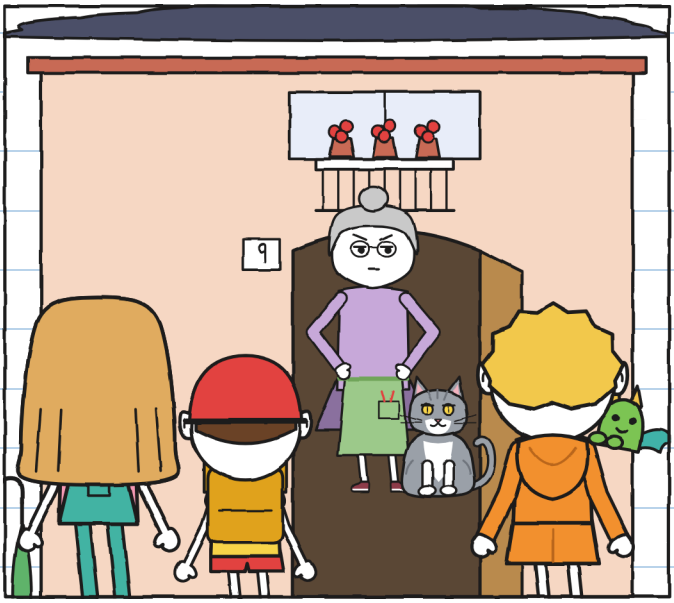
— Я ничего не чувствую, — сказал я. — Я обожаю грозы.



Вдали прогремело. Я икнул. Крошка икнула. У неё из носа пошёл дым.

— Внутрь, быстро! — сказала Вера.

Дом Флоры — с геранями. Две субботы назад она смотрела на нас с этого балкона. Мы искали дверь Дома Драконов. Она похожа на стену.



Флора открыла дверь. Мы даже не успели постучать. Она посмотрела на коробку. Посмотрела на небо. Посмотрела на Крошку.
— Малышка Веры. Лишь бы не подпалила мне папоротники, — сказала она. — Проходите, сейчас польёт. Предупреждаю: за камни я не расписываюсь.

ГЛАВА 2

Гром!

Кухня Флоры вся в растениях. В глубине стеклянная дверь ведёт в теплицу. Задняя, с кошачьим лазом, — во двор. Тоньо поставил велосипед в коридоре, чтобы он не мок.

На стекле теплицы были нарисованные капли. Они ползли вверх, а не вниз.

— Стёкла от R., — сказала Флора. — Пропускают дождь, когда я хочу. Молнии — никогда.

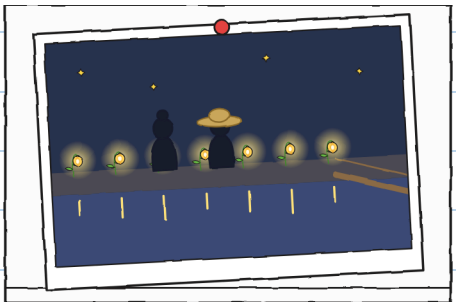
Флора поставила коробку на стол. Открыла её, не спросив. Внутри была стеклянная банка. С восемью серыми шариками.

— Не открывать до грома! — закричала Юля.

— Я открыла коробку, а не банку, — сказала Флора. — Что внутри, я знаю: мне от R. обещали фонарницы, а присылают камни.

— А что такое фонарница? — спросил я.

Флора показала нам старую фотографию: набережная ночью, огоньки на берегу.



— Это растения, — сказала Флора. — Хранят свет молний и светят ночью.
— Их сажали вместе с R.?
— Семена привозили проснувшимися, землю насыпала я. Спящих — никогда.
— А фонарницы?
— Погасли. Приходить перестали. Теперь вот это.

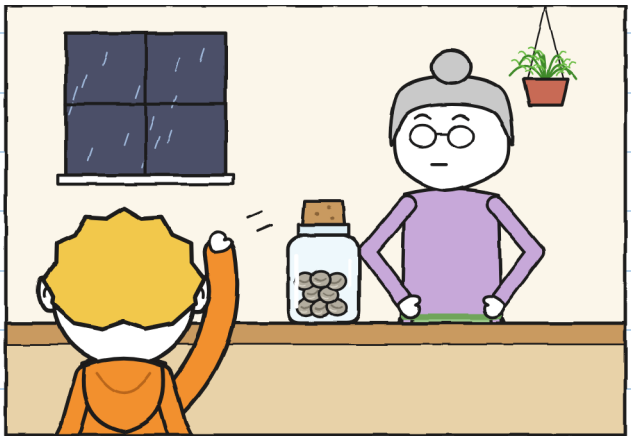
Потому канал тёмный, мостик страшен.

Страшно было. Мне — очень: шла в темноте. —Ю.

— R. всегда держит слово, — сказала Флора. — Поздно, но держит. А с этим — нет. Двадцать три раза мне приносили эту банку. Двадцать три раза — камни.

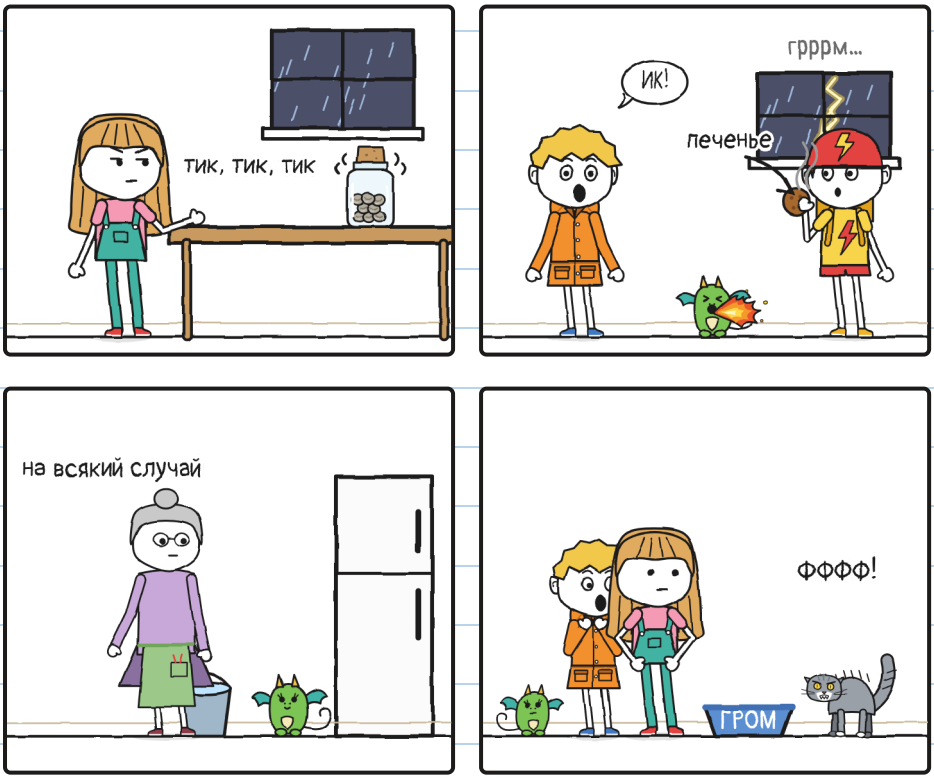
Я подумал об этикетке. Я знал её наизусть: НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ГРОМА.
— А вы когда-нибудь ждали грома, чтобы её открыть? — спросил я.

Флора посмотрела на меня так, будто мой вопрос был глупым.
— Я никого не жду, — сказала она. — Даже грома.



Кота Флоры зовут Гром. Его имя написано на миске. Он серый, как туча. И мурлычет, как гром.

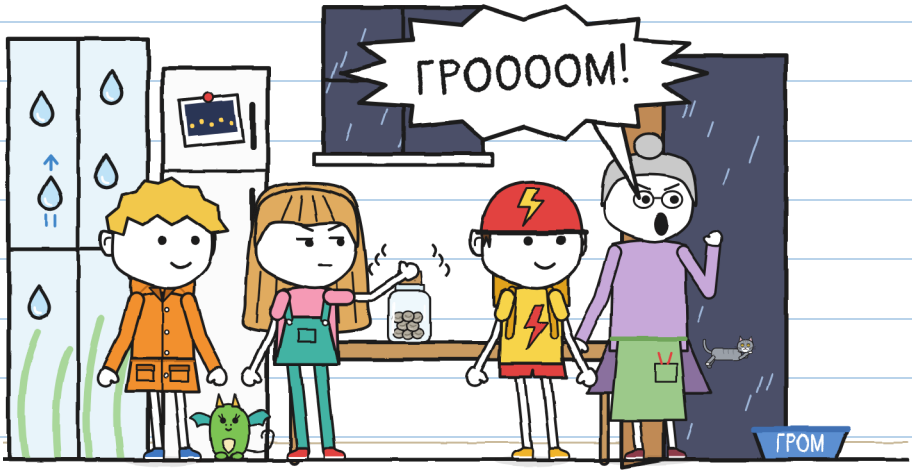
Мы ждали грозу на кухне. Случилось много мелочей:



Хуже всего в грозе — ждать грома. —Ю.

Банка делала дзинь, дзинь. Всё громче.
Юля считала: «Двенадцать слонов».
Потом: «Девять».
Её нога подпрыгивала под столом.

— Ты дырку в полу протопчешь, — сказал я.
— Я считаю.
— Твоя нога считает очень быстро.
Тут Крошка выпустила ещё один огонёк. Гром пулей вылетел через кошачий лаз во двор.
Флора открыла заднюю дверь и закричала:
— ГРООООМ!



И Юля открыла банку.

— Прогремело! — сказала она.

Грома не было. Кричала Флора. Гром — это кот.

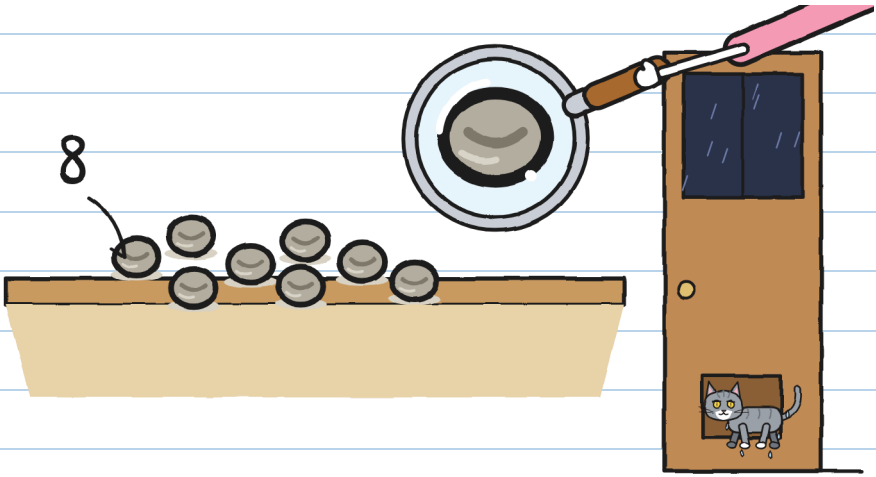
Я услышала «ГРОМ!». Именно то, чего я ждала. Никто не сказал, что это кот. —Ю.

Я записал это на странице 17.

Эту страницу я прочитала потом. —Ю.

Когда банку открыли, она замолчала. Внутри лежали только восемь серых шариков. Холодных и неподвижных. Юля высыпала их на стол. Посмотрела в лупу.

— У них есть чёрточка, — сказала она. — Как закрытый глаз.



Гром вернулся через кошачий лаз, промокший. Флора закрыла дверь.

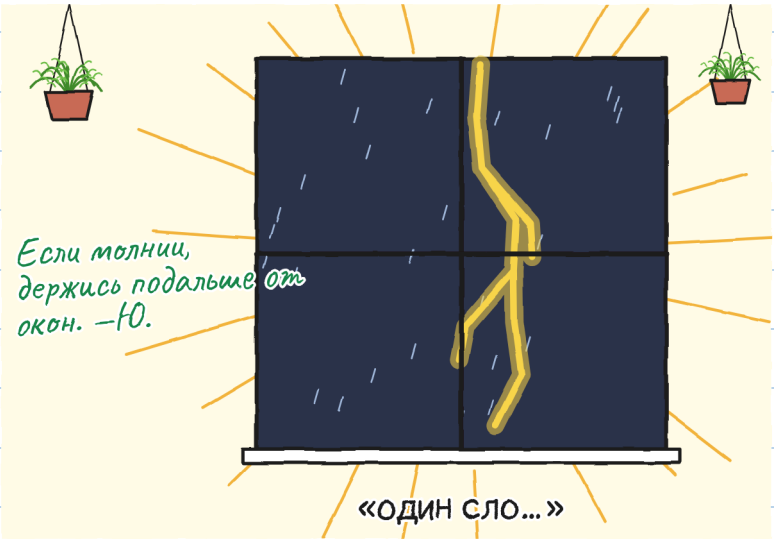
— Камни. Как всегда, — сказала она. И посмотрела на Юлю.

Юля стала цвета своей футболки.

— Они спят, — сказал я. — Это не камни, а семена. Потому там и написано «не открывать до грома». Может, их разбудит гром. Большой, от которого дрожат стёкла.

Флора помолчала. Потом сказала:
— Если это семена, пусть докажут.

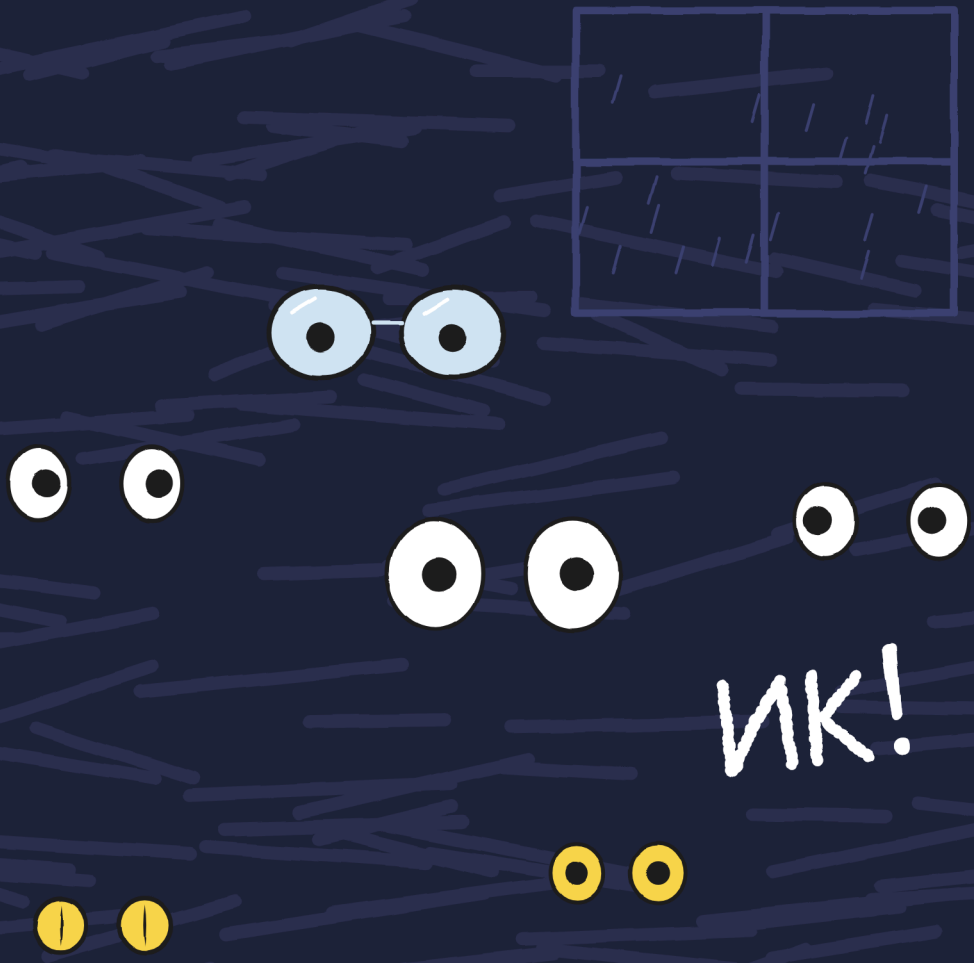
На улице почти стемнело. Было шесть вечера. Молния. Юля начала считать:



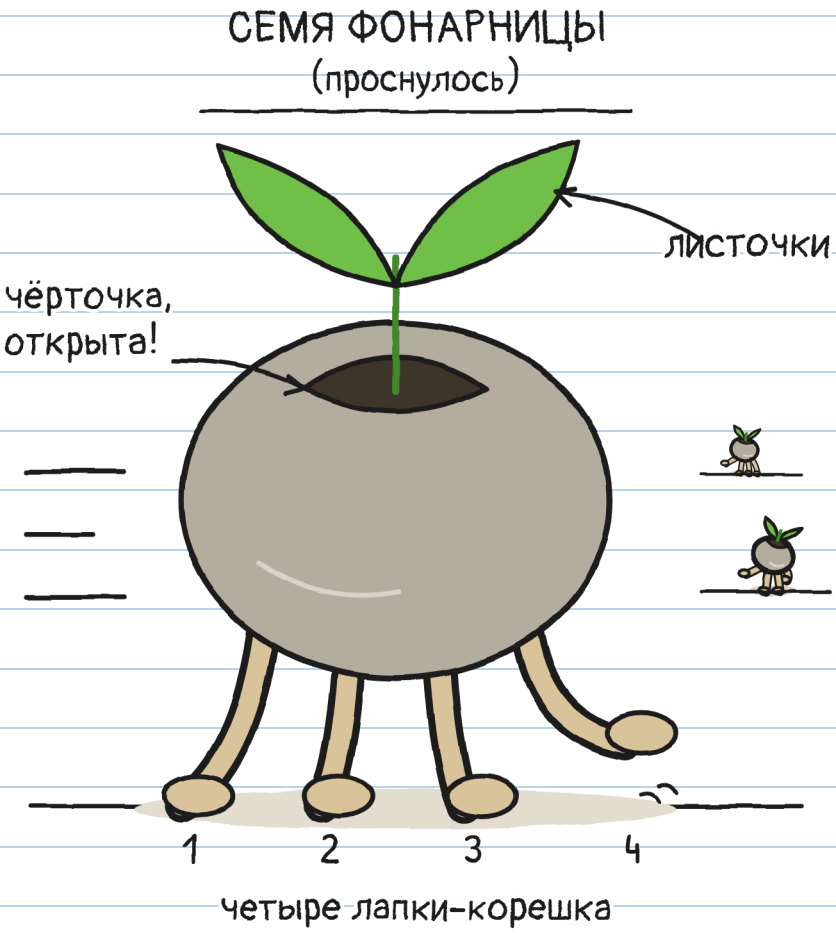
И пришёл настоящий.

Гром и молния сразу: гроза была над нами.
Задрожали стол, стаканы, стёкла.

И погас свет.



Я икнул. Крошка икнула: вспышка пламени.
Секунду мы видели всю кухню.
Стол был пуст.



У камней были лапки.

И спешка. —Ю.

ГЛАВА 3

Двигаются, когда не смотришь

В темноте слышался будто мелкий дождик: тик, тик, тик. Ещё молния: семена были дальше. И неподвижные. Совсем неподвижные. Как ни в чём не бывало.

Они бежали быстро. Но каждая молния их останавливала. А молний было много. Я смотрел на них из-под стола. Я надел дуршлаг Флоры: дома, когда гремит, я надеваю такой.

Молния! — стоят.

В темноте: бегут.

Молния! — стоят. Дальше.

Это «Море волнуется». Только с семенами. —Ю.

Флора навела фонарик на одно семя.
Семя остановилось.
Она навела на другое. Первое пустилось бежать.

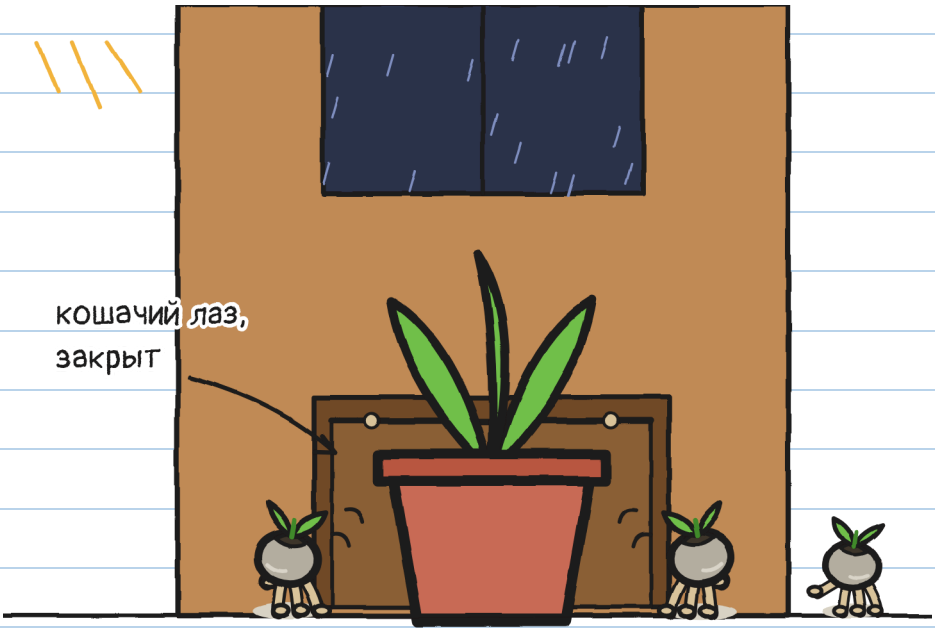
— Это семена! Они проснулись! —
закричала Флора.

Она сдвинула свет. Теперь побежало второе.
— Нам нужен ещё один фонарик, — сказал я.
— Тогда придумай что-нибудь другое. У меня только этот.

На свету они стоят. В темноте бегут. Одного фонарика на всех не хватало.

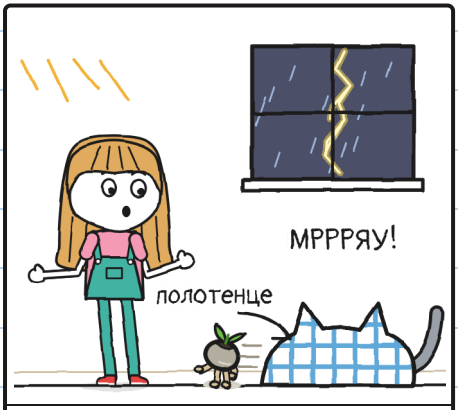
Все бежали к кошачьему лазу. Флора загородила его огромным горшком.

— Они ищут землю, намокшую в грозу, — сказала она. — Здесь есть только земля из-под крана. А снаружи земли почти нет: если семена выйдут, дождь смоет их в канал.



Но теперь семена были по всей кухне, в темноте. А на кухне сотня укромных мест.

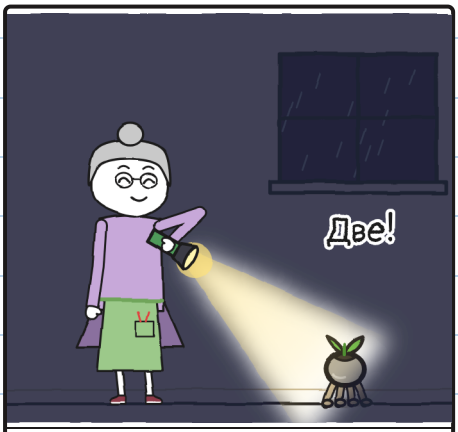
Мы перепробовали всё:



Юля, с полотенцем: поймала Грома.

Тоньо, голыми руками: Гром поймал его.

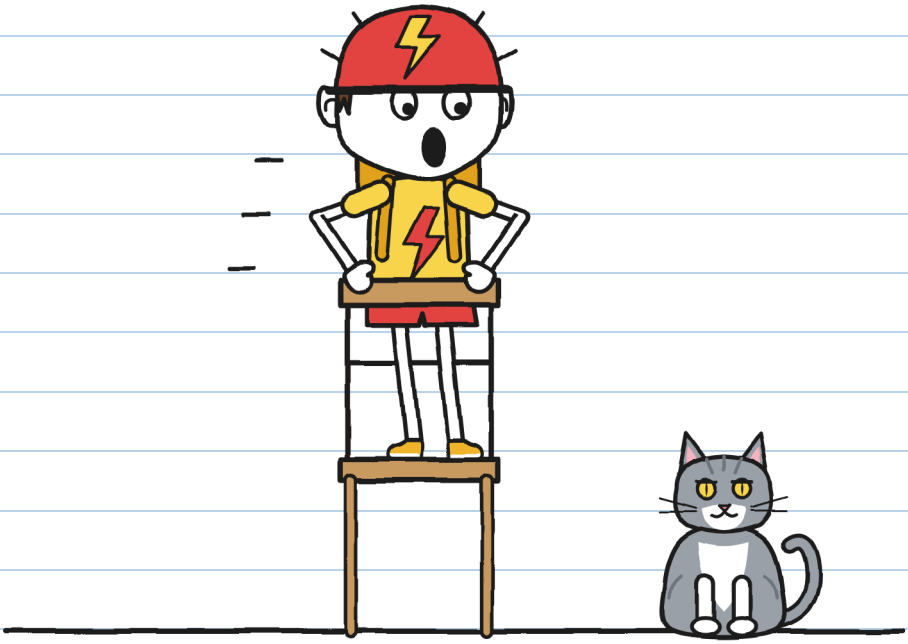
Крошка, с пламенем: одна!



Флора, с фонариком: две!

Гром тоже охотился. Он почти в темноте видит. Мы — нет.

Тоньо не боится гроз. Он боится кошек.

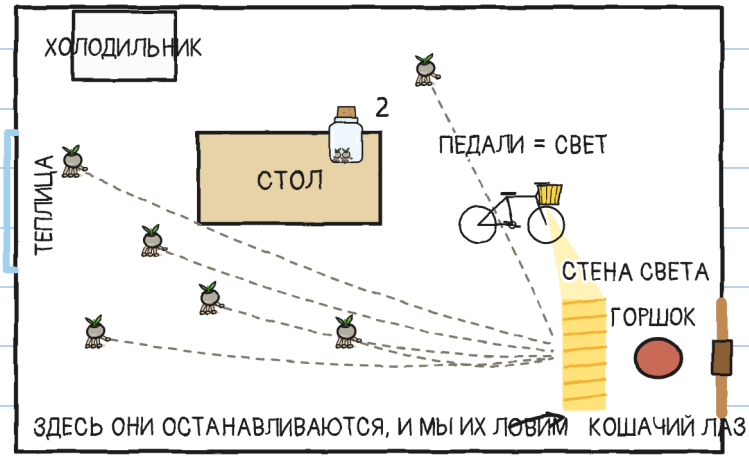


— Да это не кот! — сказала ему Юля. — Это Гром!
— ЕЩЁ ХУЖЕ!

Два испуга, а имя одно. —Ю.

Я сидел под столом, надев дуршлаг.
Оттуда я кое-что заметил: семена всегда возвращались к кошачьему лазу. Горшок загораживал им путь. Они толкали.

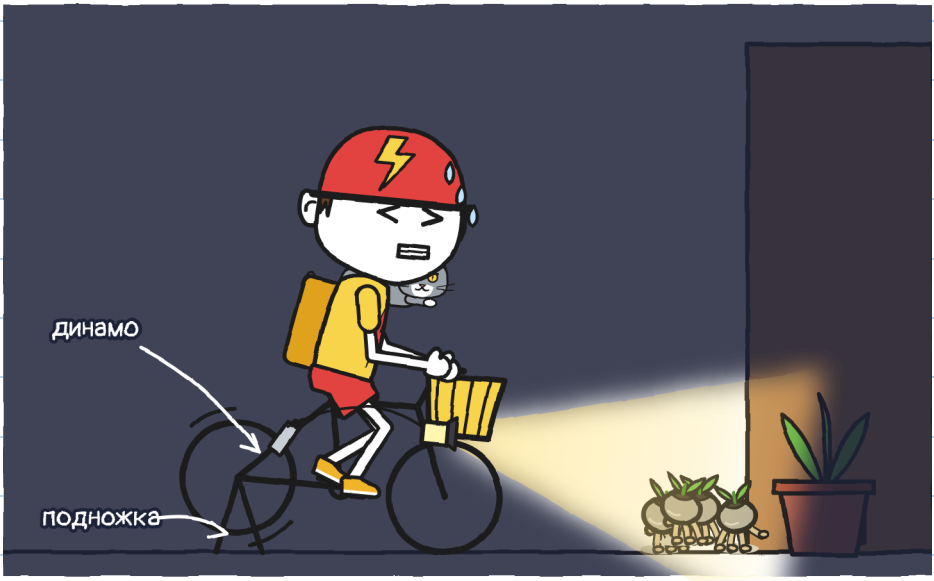
Все. В одно место.
Я нарисовал план.



— Тоньо, твоя фара загорается, когда крутишь педали?
— Конечно.
— Значит, сегодня ты будешь доставлять свет.

Мы поставили велосипед на подножку. Фара смотрела на кошачий лаз. Свет у «МОЛНИИ» идёт от динамо: колесо крутится — свет горит. И Тоньо закрутил педали.

Он крутил педали, как никогда. Особенно когда Гром прыгнул на него.



Наконец-то «МОЛНИЯ» на что-то годится. —Ю.

Семена добегали до света и замирали. Мы ловили их одно за другим. В банку. Три. Четыре.

Гром поймал ещё одно ртом. Флора вытащила его двумя пальцами.
— Пять! — сказала она.

Шесть.

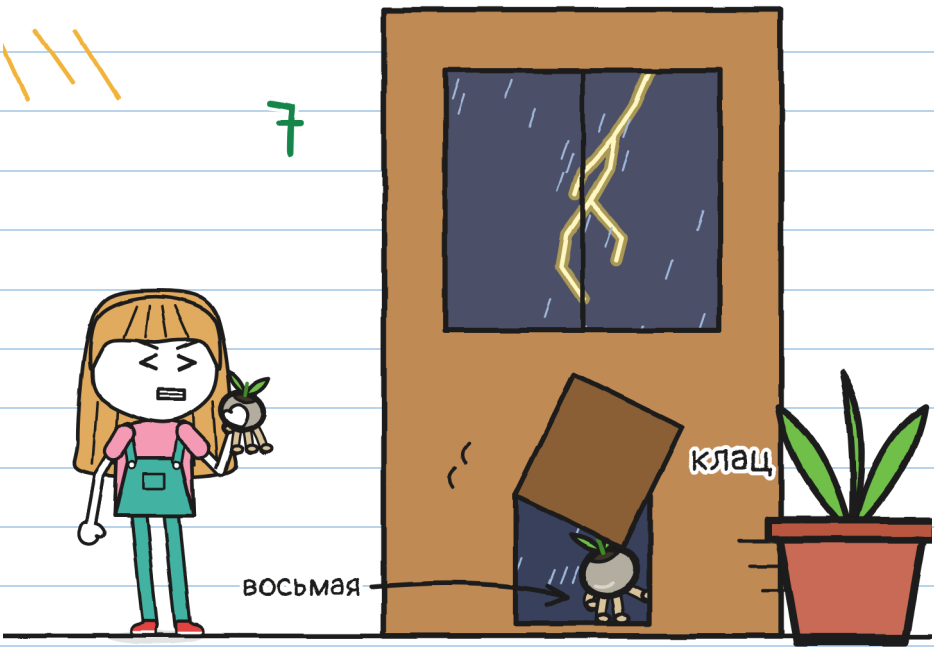
Флора закрыла банку. Так ни одно не убежало бы. Потом нагнулась помогать нам. И Гром прыгнул на стол и опрокинул банку.

Тоньо поймал её на лету.
— «МОЛНИЯ», — сказал он. — За секунду или бесплатно.

Но Тоньо перестал крутить педали. Свет погас. И Гром бросился к лазу.

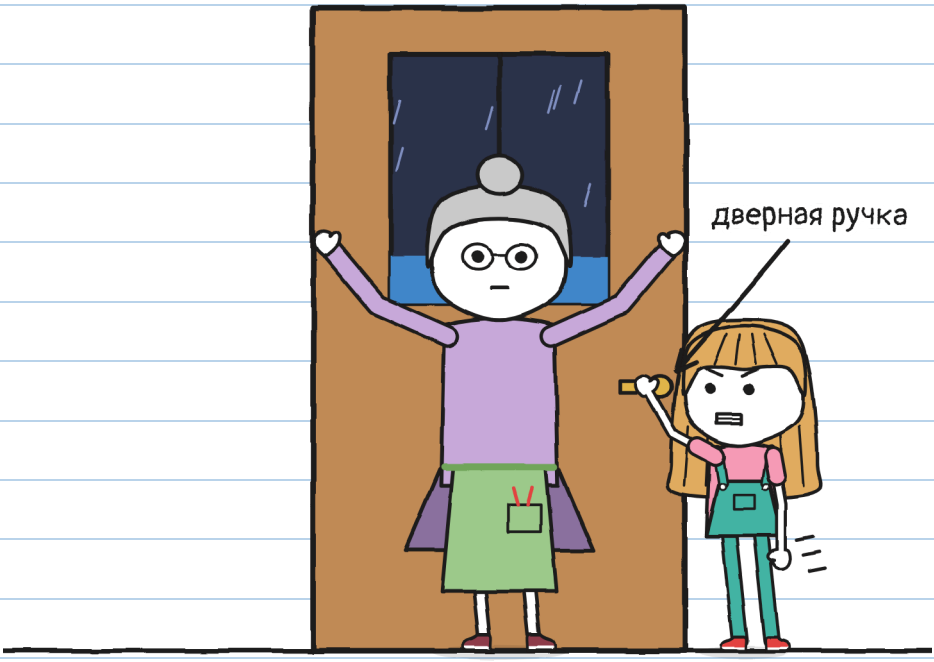
В темноте: тик, тик, тик. Гром толкнул горшок: скрип. А лаз сказал клац.

Ещё молния: на полу осталось только одно семя. Юля его поймала. Семь.



Восьмое ушло через кошачий лаз.

— Я за ней! — сказала Юля, держась за дверную ручку.
— В грозу никто не выйдет, — сказала Флора перед дверью. Она сказала это очень серьёзно.



Юля не спорила. Но ручку не отпустила.
Через некоторое время лаз сказал клац. Это был Гром, промокший. Без восьмого.

— Молния... один слон, два слона.
Грррм.
— Два, — сказала Юля. — Всё ещё очень близко.

— Сажаем, — сказала Флора. — Пока гроза не ушла. В темноте.
— Там внутри? — спросила Юля.
Флора показала на капли, ползущие вверх.
— Чары действуют. Молнии остаются снаружи.

Потом посмотрела на Крошку.
— В темноте.

Крошка посмотрела на меня. И икнула.

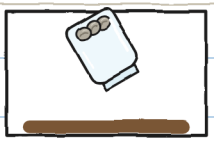
ГЛАВА 4

Ик

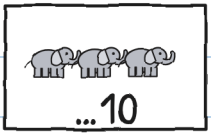
Флора объяснила нам, как сажают фонарницу. Ей это показали от R. Я записал это официальным почерком:

КАК САЖАТЬ ФОНАРНИЦУ

1.
Земля, намокшая в грозу.
(Из-под крана не годится.)

2. 
Открыть банку над землёй.
(Если открыть раньше, разбегутся.)

3.
Всё в темноте: они сами зарываются в землю.
(Если заколать самому, не прорастут.)

4. 

Пока не ушла гроза:
если больше десяти слонов,
до следующей грозы уже не посадить.

Разбудить: ноль слонов. Посадить: до десяти. Одиннадцать — и спать. —Ю.

Флора повернула рукоятку. Окно не открылось: нарисованные капли поползли вниз.
Настоящий дождь прошёл сквозь стекло и упал на грядку — длинный стол, полный земли.
— Всё на грядку. Ни капли на пол, — приказала Флора дождю.

Эти стёкла бывают только в сказке. В настоящую грозу — никаких теплиц (страница 76). —Ю.

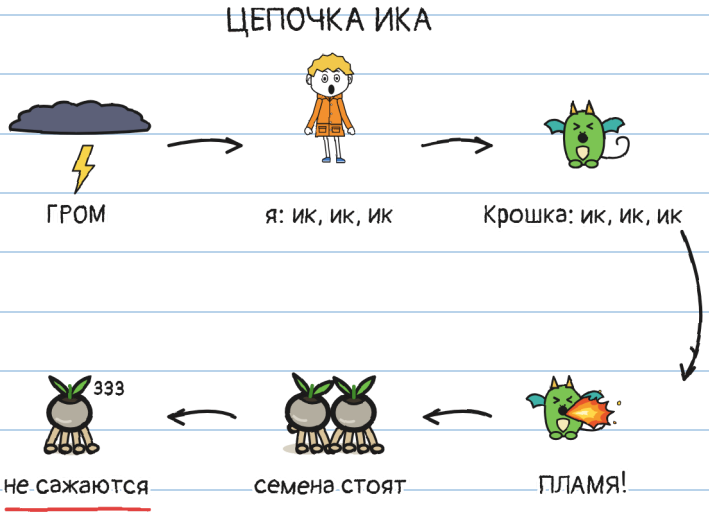
— Земля, намокшая в грозу, — сказала она. — А теперь всё в темноте.

Но Крошка уже была внутри. Она проскользнула между ног Флоры. Никто не заметил. Она сидела под грядкой среди горшков.

Флора осторожно потянула её. Крошка вцепилась в горшки всеми четырьмя лапами. Вера нас уже предупреждала.

Каждый мой «ик» на кухне зажигал Крошку в теплице.

Я нарисовал это, чтобы разобраться:



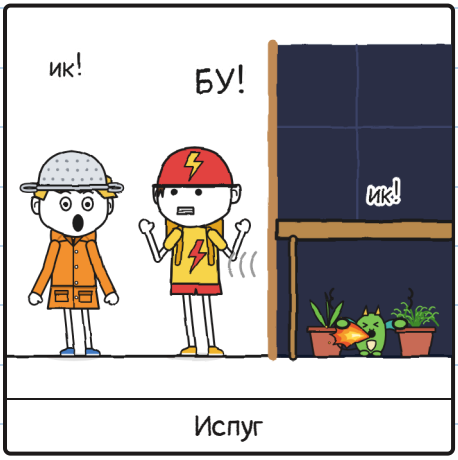
На кухне икота помогала: вспышка пламени, замершее семя, пойманное семя. В теплице — нет. Вспышка пламени каждые три секунды. Темноты не хватало, чтобы семена зарылись в землю.

Цепочку надо разорвать. Легче всего разорвать её на тебе. С любовью. —Ю.

Мы перепробовали все средства от икоты:

Задержать дыхание

Пить вниз головой



Испуг

Сахар

Крошка повторила их все. Не отпуская горшков.

Средств: ноль. Иков: много. —Ю.

— Четыре слона. Пять.

Прогремело.

— Эта молния ударила дальше, — сказала Юля.

Семь семян кружили в банке. Я икал.

— А если мы досчитаем до одиннадцати? — спросил я.

Юля посмотрела на семена.

— Опять камни.

Потом посмотрела на меня.

— Крошка повторяет твой страх, — сказала Юля.
— Пусть повторяет что-нибудь другое, — сказал я. И икнул.
— А если мы её вынесем? — спросил я.
— Она цепляется. Ты же видел.
Юля понизила голос.
— Сначала побудь с ней.

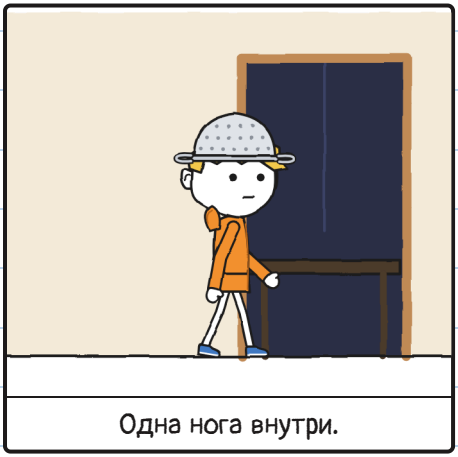
У меня не было средства от страха. Был план, как его спрятать. И он уже не работал:

Мой план, чтобы никто не заметил, что я боюсь грома:

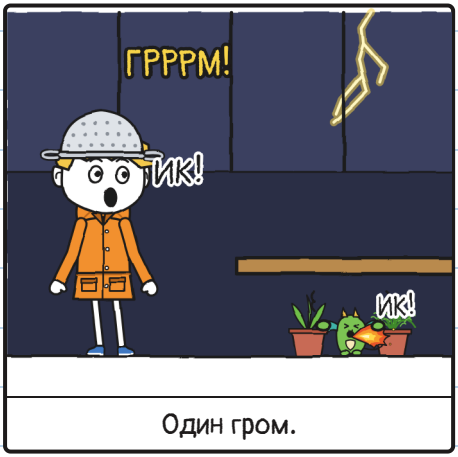
1. Говорить, что я их обожаю.
2. ~~Не икать.~~ ик ик ик ик ик
3. ???

А третий? — Ю.

Я старался. Правда.



Одна нога внутри.



Один гром.

И снова на кухне.

В теплице гром слышнее всего. Во всём районе.

От двери я посмотрел вверх, сквозь стеклянную крышу. Между двумя молниями я увидел их высоко над крышей. Драконов Веры, летящих в грозе. Они вылетают, когда никто не смотрит вверх. Поэтому Вера не пошла с нами: в грозу она остаётся дома и следит за ними.

Они не икали.

— Идём, охотник, — сказал Тоньо.

Я ждал шутки. Её не было.

Я снял дуршлаг и отдал Флоре. Она держала его как настоящую каску.

И я вошёл.

Дуршлаг не остановит молнию. А страх — иногда останавливает. —Ю.

Внутри дождь звучал, как тысяча пальцев по стеклу. Я заполз под грядку на четвереньках. Крошка была там, свернувшись клубком. Она дрожала, как я.

ГРРРМ! Я икнул. Крошка икнула. Вспышка пламени осветила нас обоих.

Нас было двое — два охотника за грозами под грядкой.

От двери Юля заговорила тихо. Не смеясь:

— Рассчитывай на меня.

ГЛАВА 5

Рассчитывай на меня

И мы стали считать. Она — у двери. Я — под грядкой, и Крошка дрожала у моего дождевика.

Молния.

— Один слон. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть.

Грррм.

— Шесть — примерно два километра, — сказала Юля. — Эта молния ударила дальше. Мы всё ещё в укрытии.

Я досчитал шесть слонов. Страх остался.

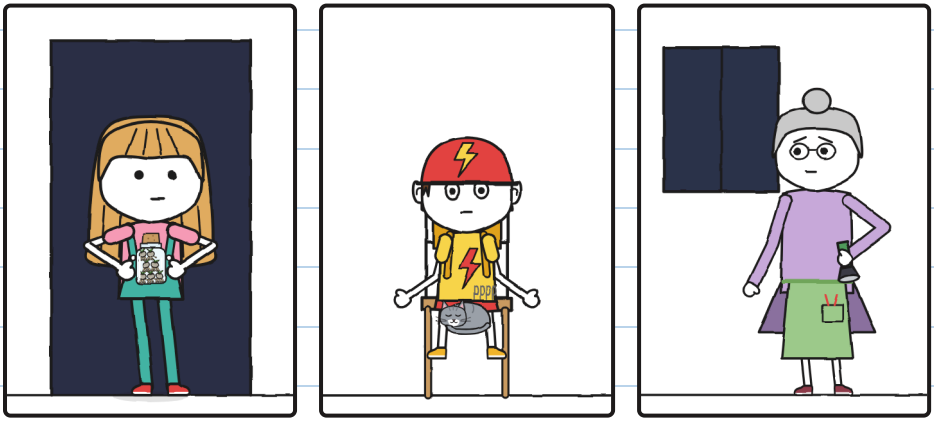
Я уже сказал, что обожаю грозы. Дважды.
Не помогло.
Крошка посмотрела на меня.
Я попробовал сказать правду.

— Я боюсь грома.

— Я знаю, — сказала Юля. — Ты нарисовал это сегодня утром, на странице 6. Я тебя ждала.

— А я боюсь кошек, — сказал Тоньо. Гром спал у него на коленях. Тоньо не решался пошевелиться.

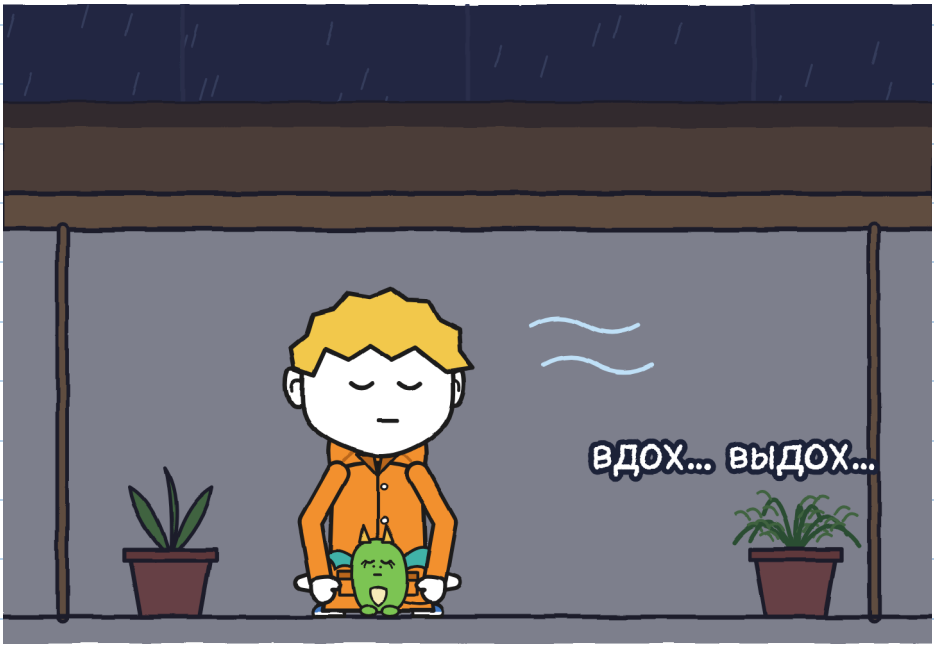
— А я — ждать того, что не приходит, — сказала Флора. — Потому я открывала банку сразу.



А я — мостики. Это вы уже знали. —Ю.

Никто не засмеялся. Дождь лил так же. Но под грядкой я был уже не один.

Я дышал медленно. Крошка дышала медленно.



Молния. Мы вместе досчитали до девяти. Гррррм.

И я не икнул. Ни от этого грома, ни от следующего.

— Сейчас! — прошептала Флора.

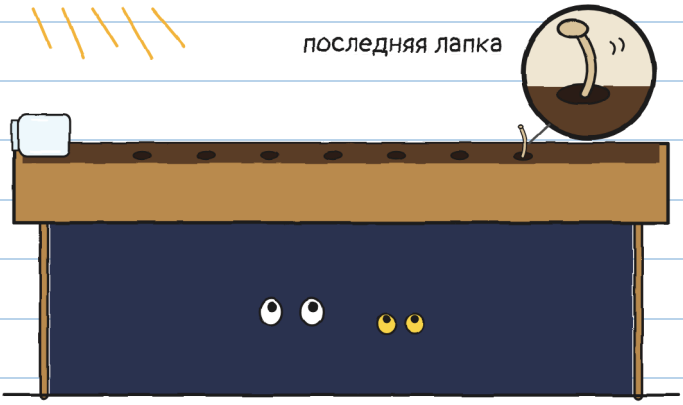
Юля на цыпочках вошла в темноте. Оставила открытую банку на мокрой земле. И без шума вернулась к двери.

Тик, тик, тик. В темноте что-то выходило из банки.

Молния, совсем далеко. Мы считали одними губами до десяти. Грррм.

Десять — последнее, что годилось.

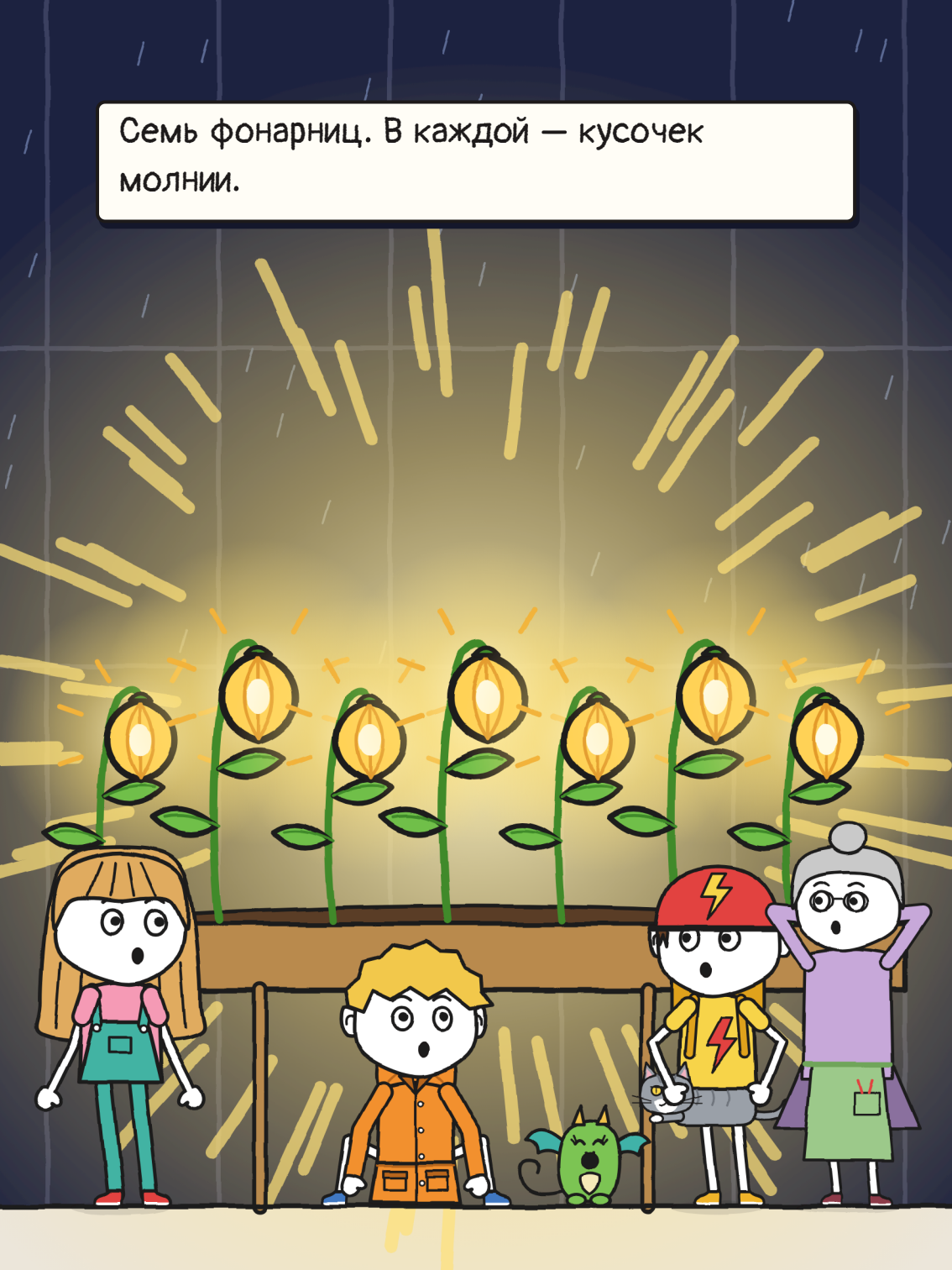
При следующей молнии мы увидели:



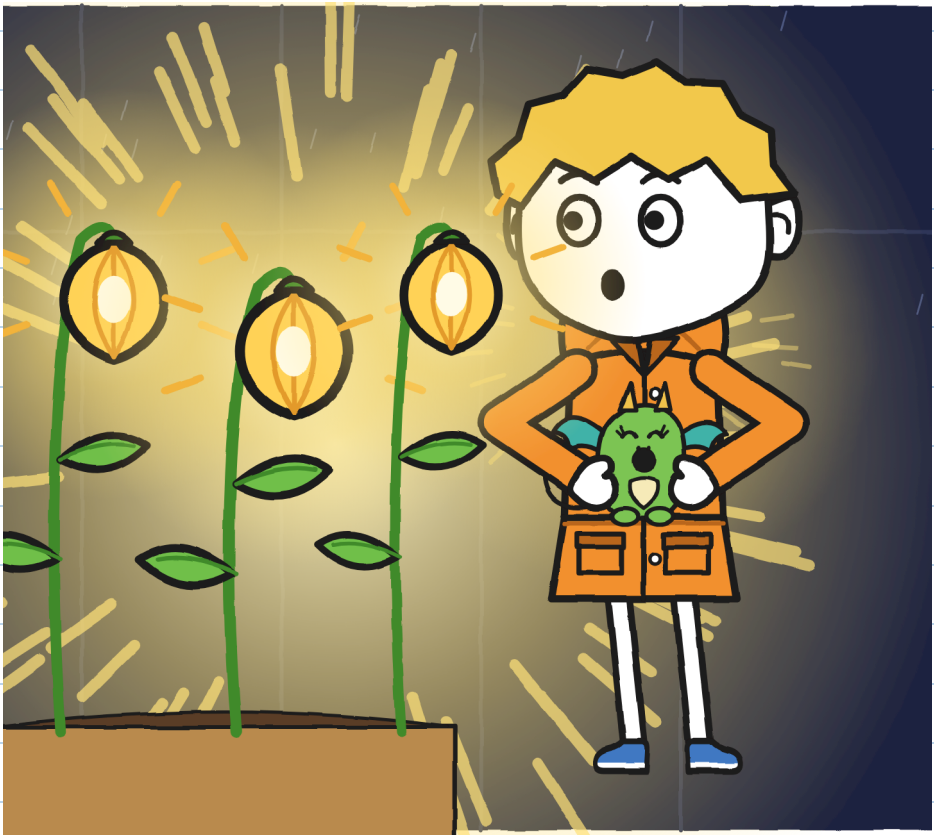
Банка была пуста. В земле семь ямок. В последней ещё торчала лапка.

Потом долго ничего. Мы в темноте смотрели на грядку.

И тут зажглась первая.

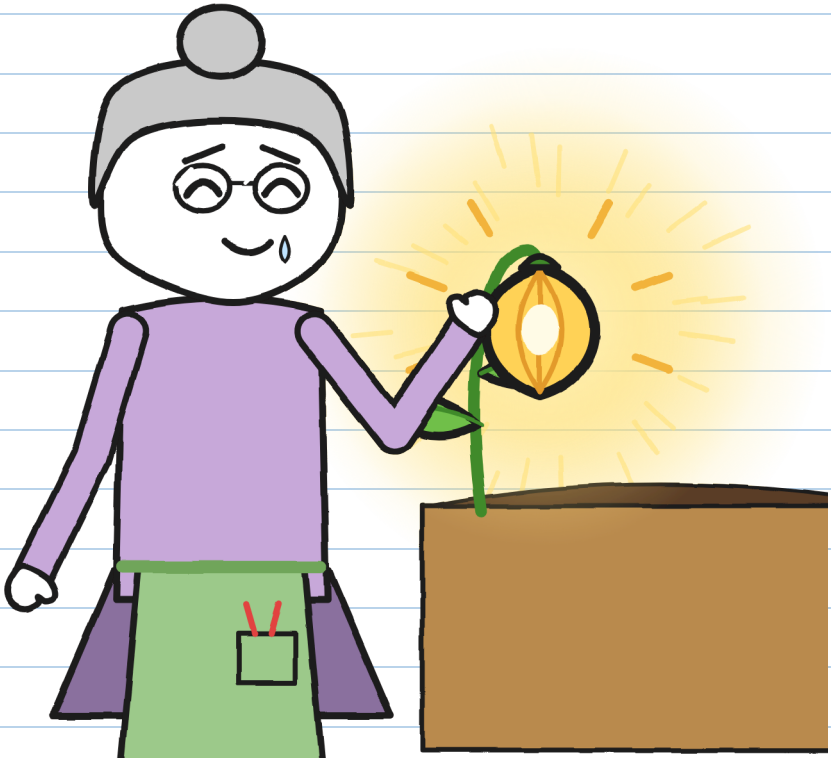

Семь фонарниц. В каждой — кусочек молнии.

Крошка не икнула. Она смотрела на фонарницы с открытым ртом. Как я. Она больше не повторяла мой страх. Она повторяла вот это.



Флора долго молчала. Потом дотронулась до фонарницы кончиком пальца. Медленно. Как трогают то, чего давно ждали.

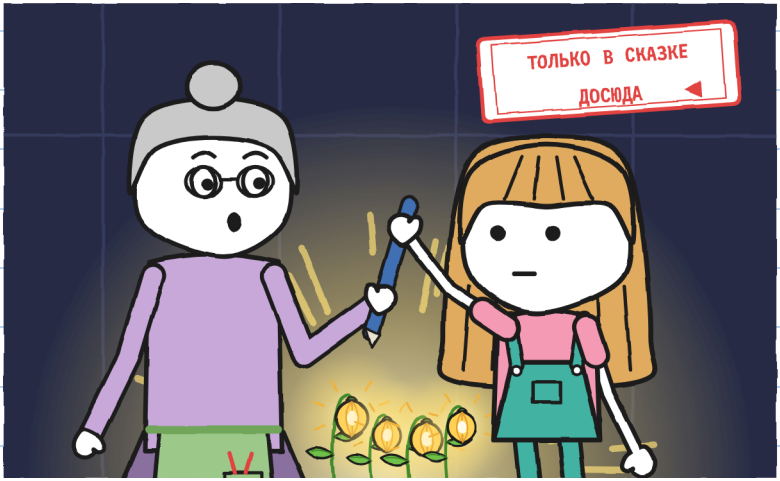
— Вот такой была набережная, — сказала она.



Я тоже дотронулся до одной. Крошка тоже. Она была тёплой, как камень на солнце.

Флора остановила дождь рукояткой.
Потом достала ручку.
Наконец-то она распишется.
Юля остановила её двумя пальцами.

— Ещё нет.
Она посмотрела на семь фонарниц.
— Не хватает одной. Я открыла банку раньше времени. Её надо найти.
Потом она пошла на кухню. Отлепила этикетку от коробки. Спрятала её в комбинезон.



Доставлять — так целиком. —Ю.

Мы вернулись на кухню.

— Двор ещё закрыт, — сказала Флора. — Пока не выходим.

Мы ждали. У Юли кончились молнии для счёта. Потом мы ждали ещё полчаса после последнего грома. Дождь прекратился. Гроза ушла.

А восьмая была там, снаружи. Где-то в темноте. Без земли вовремя она снова засыпает. Ещё один камень. А без подписи на рассвете посылка No 2 возвращается на полку.

— Пойдём её искать, — сказала Юля.

Флора посмотрела в ночь. Потом трижды стукнула по ограде двора. Как говорила Вера. Это стена Дома Драконов.

— На этот раз, — сказала она, — вы пойдёте не одни.

ГЛАВА 6

Восьмая

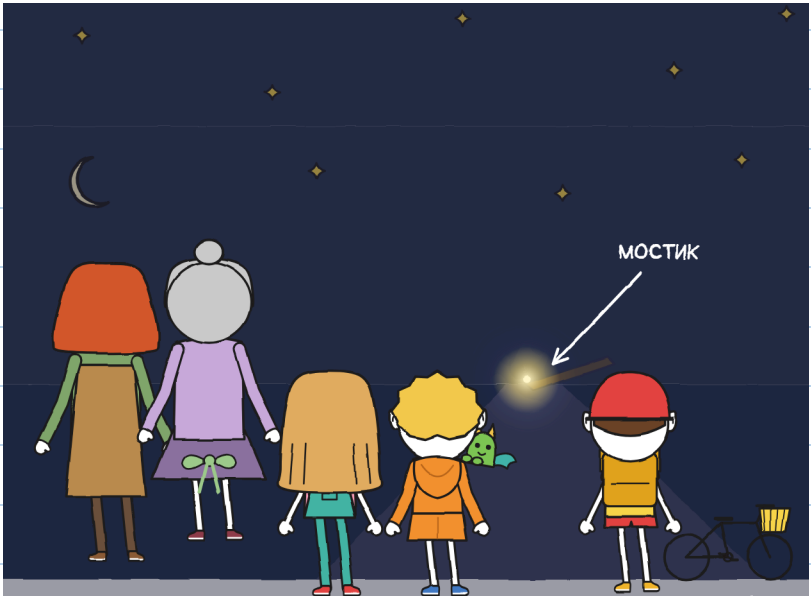
Мы вышли с Флорой и Верой, с фонарём и велосипедом. Юля несла пустую банку и этикетку. Я нёс Крошку в дождевике. Было видно только голову.

Мы искали во дворе. На дорожке. На берегу канала.

Ничего.
Если восьмая заснула, она могла оказаться любым из этих камней.

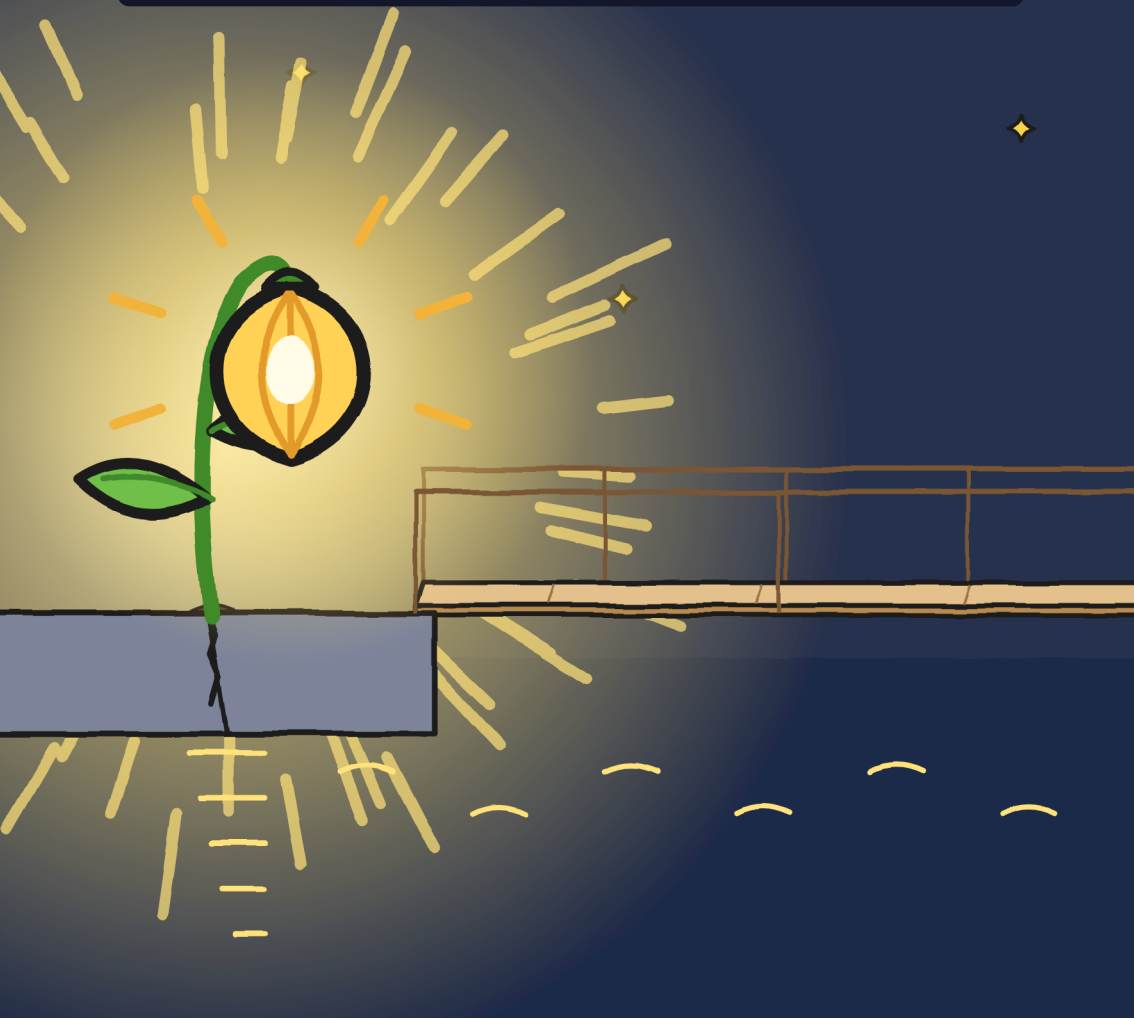
Свет фонаря заставлял блестеть мокрые камни.
Тут я подумал: такая маленькая фонарница могла светиться, а мы её не видели.
— Подождите. Погасите огни.
Тоньо остановил велосипед. Вера убавила пламя. Флора выключила фонарик.

Мы замерли.
В конце набережной был огонёк.



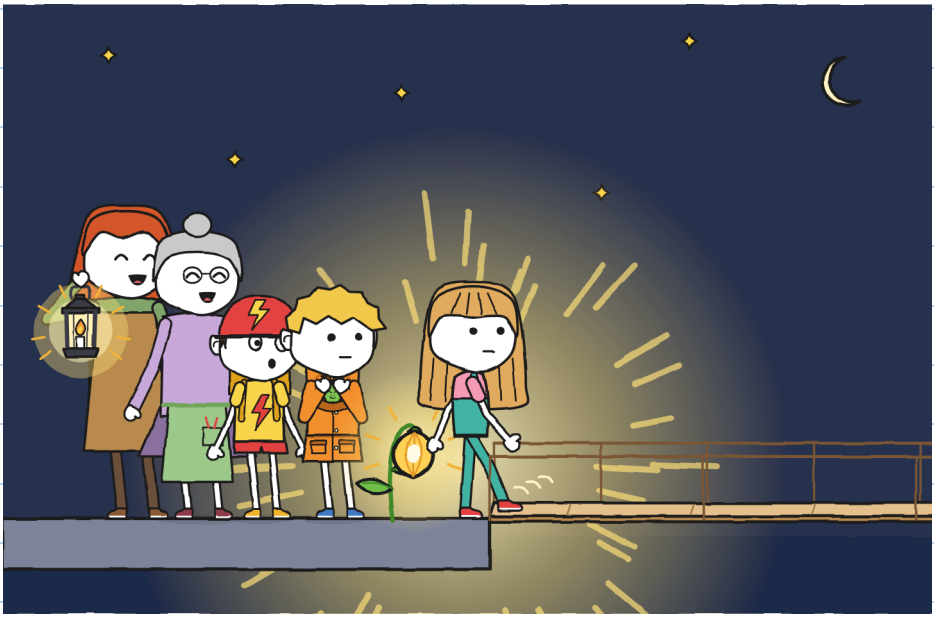
У начала мостика.

Думаю, дождь смыл её по дорожке на набережную. Она застряла в трещине между двумя камнями, в горстке мокрой земли. Как раз у начала мостика. Там она сама и укоренилась. Издали — огонёк. Вблизи — освещала всё вокруг.



Юля долго смотрела на мостик. При свете он казался другим. Короче. Шире. Просто деревянная доска.

Она поставила ногу на мостик. Только одну. Потом убрала.



Издали мне уже не страшно. Вблизи — почти тоже. —Ю.

— Эта остаётся здесь, — сказала Флора. — Она выбрала место.

Юля дала ей этикетку и свой зелёный фломастер. Эти чернила не стираются. Флора расписалась тут же, при свете восьмой. И вернула фломастер.

Прощаясь, Флора отдала мне свой дуршлаг:

— Оставь себе. Для следующей грозы. И скажи Маре, что давно пора.

Вера оставила Крошку в гнезде. Она повезла нас в магазин на фургоне, с велосипедом Тоньо позади. Мы ехали по автомобильному мосту: ночью Большой мост разводят для кораблей. Она высадила нас у двери магазина и вернулась к своим драконам.

В магазине было темно. Мары за прилавком не было.

Она сидела под ним.

— Уже прошло? — спросила Мара.
— Давным-давно, — сказала Юля.

Одеяло. Наушники. Ковшик вместо каски.
Двадцать три доставки. Ни одной в грозу.
Теперь я понял.

Я передал ей слова Флоры. Мара надвинула ковшик до бровей.

— Я тоже боюсь грома, — сказал я ей.
Она приподняла одеяло.

Я залез под прилавок к ней. Мы поместились.

Мара поставила для Тоньо ящик вверх дном. Рядом с табуретами.

— Твоё место. Пока что, — сказала она.

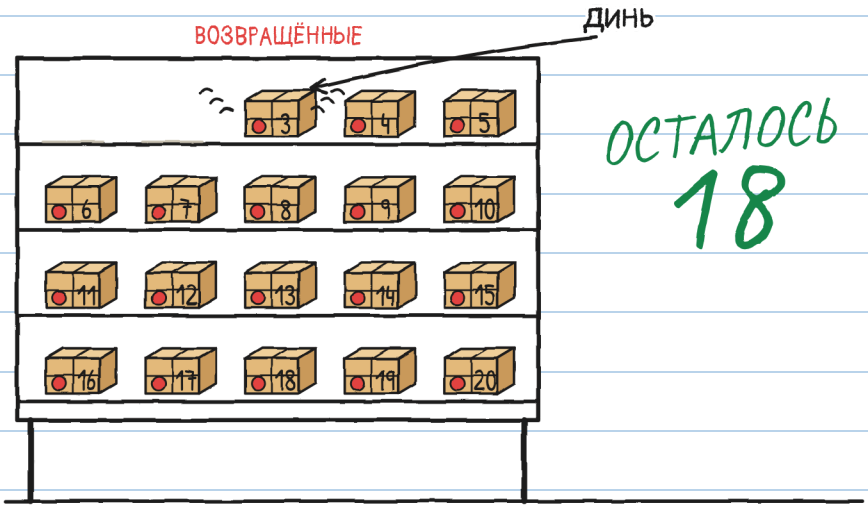
Тоньо сел. Фломастером Юли он написал на рюкзаке ещё два слова: «и кошек».

Теперь мелкий шрифт говорит правду. —Ю.

Я исправил свой план. Для гроз:

1. Считать слонов.
2. С кем-то.
3. Если я икну, ничего страшного.

И не говорить, что ты охотник за чем-то. —Ю.

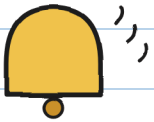


В ту ночь, перед тем как мы разошлись по домам, одна из возвращённых зазвенела: динь. Как колокольчик. Посылка No 3.

На этикетке было написано:

№ 3

ДЛЯ ТОНЬОШИ



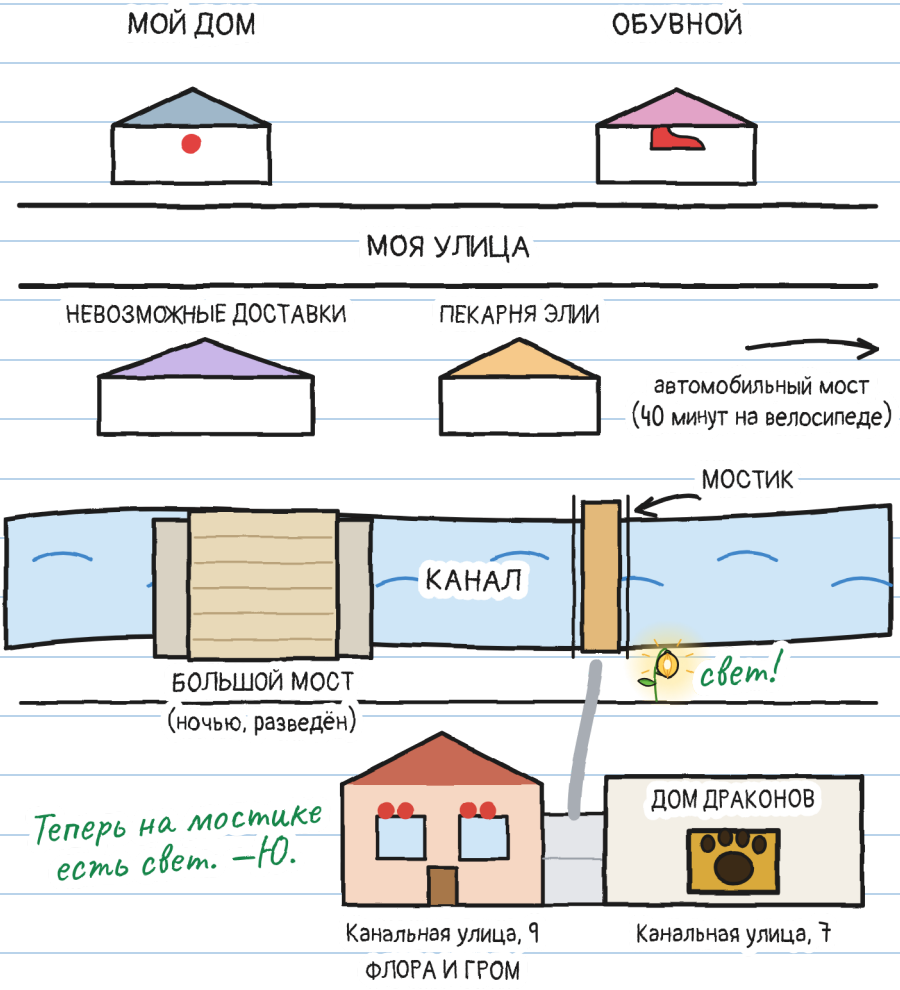
Тоньо стал цвета своей каски.

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

(очень скоро)

Кто присылает посылки Тоньо? —Ю.

РАЙОН (версия 2)



У меня есть карточка R. Улики 1 и 2 — из тетради No 1. Я записал новые:

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О R.

R.

1. Ужасный почерк (говорит Мара).
2. Вера побледнела, увидев инициал.
3. Давно сажали фонарницы вместе с Флорой.
4. Поздно, но держит слово.
5. Сделали заколдованные стёкла Флоры.

6. Имя никто не называет. Это тоже улика. —Ю.

А ты? Кто, по-твоему, R.?

Я думаю, что R. — это...

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. XXS, XS, S, M и L — те же страницы и те же рисунки. XL — это роман. Меняется только то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
ЮЛЯ ЛОВИТ СЕДЬМОЕ СЕМЯ.

РАЗМЕР XS · A1
На полу осталось одно семя. Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР S · A2
Ещё молния: на полу осталось только одно семя. Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР M · B1
При следующей молнии осталось только одно семя, и Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР L · B2
Когда снова сверкнула молния, на полу осталось одно-единственное семя, и Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждому — свой размер. Гроза одна. —Ю.

ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩАЯ ГРОЗА: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Если слышишь гром, даже далёкий, заходи в дом: молния уже может долететь до тебя.
2. Внутри, со взрослым, подальше от окон, дверей и стёкол. Никаких теплиц, мостов, деревьев и воды.
3. Не выходи, пока не пройдёт полчаса после последнего грома.
4. Счёт слонов помогает понять, близко или далеко ударила молния, и успокоиться. Он не говорит, когда можно выходить.

СЧИТАЙ СВОЮ ГРОЗУ

Из дома: считай слонов между молнией и громом.

Молния	Слоны	Километры (1 каждые 3, примерно)	Эта молния — ближе или дальше?
1	15	5	—
2	9	3	ближе